

ЭХО В КАЗЕМАТАХ

Полина Шуктуева

Эхо в казематах

<https://litres.ru/73980353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь или долг? Спасение или бегство?

Пара из 1926 года принесла в жертву всё, чтобы «спасти мир», и оказалась заперта в бесконечном эхе своих ссор и обид. Сто лет спустя Полина и Михаил случайно открывают дверь, которую следовало оставить запертой.

Теперь они — лишь временные сосуды для чужой трагедии. Их чувства перестают быть их собственными, а каждый шаг по коридорам маяка грозит навсегда растворить их личности в призрачном прошлом. Чтобы выжить, им нужно прожить чужую историю до конца и совершить выбор, который сто лет назад казался невозможным.

«Эхо в казематах» — это история о том, что происходит, когда прошлое отказывается умирать, а будущее зависит от того, хватит ли у двоих влюбленных сил переписать сценарий прошлого, написанный для них самой судьбой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Первое эхо	7
Глава 2: Находка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Полина Шуктуева

Эхо в казематах

Пролог

Наша жизнь была соткана из привычных, почти осязаемых нитей: четких графиков, рабочих смен и бесконечных списков дел. Днем — университет, где воздух, пропитанный формалином, казалось, навсегда вьелся в кожу, и офис с его монотонной, высасывающей силы суетой. Вечером — попытки «завоевать мир» и решение насущных бытовых проблем. Дни тонули в цифровом шуме, изматывающих дедлайнах и ожидании выходных, которые пролетали, словно один миг. Внешне жизнь напоминала будни любой пары, ценящей комфорт и стабильность, однако глубоко внутри обоих пульсировала жажда приключений — та, что не утоляется ни карьерными успехами, ни уютным теплом домашнего очага. Нас всегда тянуло к заброшенным объектам. Особенно форты, которые были для нас не просто руинами, а застывшими памятниками человеческим страхам, когда-то возведенные с титаническим упорством, а теперь ставшие молчаливыми свидетелями нашего бессилия перед неумолимым временем и природой. Мы видели в них не просто бетон и металл, а пульс истории, который, казалось, до сих пор бился

в их остывающих стенах. Нам было мало просто наблюдать за жизнью через экран монитора, мы хотели коснуться того, что скрыто от глаз. В этом мы прекрасно сошлись, дополняя друг друга: он — мой рациональный щит, я — его неугомный компас.

Как только наступала ночь, городские огни оставались позади, а стрелки часов переваливались за полночь, в нас просыпался необъяснимый зов. Он уводил прочь от асфальта, в места, которые не встретишь ни на одной туристической карте. Наша «Лада Веста» знала лесные тропы лучше, чем мы — собственные ладони; привычным стало и то, как подвеска стонет на ухабах, а свет фар разрезает густую, почти осязаемую тьму, выхватывая из неё стволы вековых сосен и черные провалы оврагов.

Лес в Ленинградской области всегда был особенным: влажным, с дурманящим ароматом прелой хвои и густого мха. В таких чащах даже современные технологии пасовали — GPS-навигатор неизменно терял сигнал, словно само пространство отказывалось быть оцифрованным, укрывая свои тайны от чужих глаз. В такие моменты мы выбрасывали из головы все таблицы, отчеты и груз ответственности. Мы ехали в неизвестность, без четкого маршрута, доверяя лишь интуиции, которая с годами стала безошибочной.

Объездив область вдоль и поперек, мы нашли его.

Этот форт не просто попал в наш список — он вычеркнул из него всё остальное. Информация о нем отсутствовала

в сети, будто само пространство противилось тому, чтобы о нем знал кто-то еще. Он был «белым пятном» на карте, призраком, который манил нас, будоража кровь. Когда мы впервые увидели его силуэт в лунном свете — обломки бетона, торчащую арматуру и темные окна казематов — воздух вокруг нас вдруг стал холодным и неподвижным.

Тогда мы не знали, что некоторые двери не стоит открывать, а некоторые координаты — это не просто точка на карте, а начало бесконечного пути, который уже был пройден кем-то до нас, а может, и нами самими в другой, забытой жизни. Мы ехали навстречу истории, не понимая, что она уже давно выбрала нас в качестве своей следующей главы.

Глава 1: Первое эхо

Форт в первое наше посещение встретил нас не враждебностью, а абсолютной, глухой пустотой. Мы бродили по его бесконечным коридорам до самого рассвета, освещая путь лишь дешевыми фонариками из супермаркета, чьи слабые, дрожащие лучи тонули в густой тьме.

Миша, как обычно, ворчал, оценивая состояние сводов как инженер: он видел трещины, искал точки нагрузки, опасаясь, что изъеденные коррозией перекрытия рухнут в любую секунду. Я же, затаив дыхание, пыталась уловить хоть какой-то звук в гробовой тишине казематов. Для меня, привыкшей к четкому порядку и предсказуемому ритму повседневности, этот форт казался огромным, забытым миром, вышедшим из-под контроля. Его бетонные стены, покрытые влажным налетом, напоминали мне остывающую скорлупу колоссального, ушедшего в прошлое существа. Мы были здесь лишь случайными гостями — крошечными тенями, ползающими по руинам чего-то величественного. Тогда мы ничего не нашли. Только слой пыли, битый кирпич, мусор и эхо собственных шагов, которое отскакивало от стен с пугающей четкостью. Форт словно играл с нами, дразнил своей мертвой тишиной.

Когда мы вернулись домой, привычная рутина внезапно стала казаться серой, «неправильной» и до ужаса чужой.

Весь следующий день я не могла сосредоточиться на делах. В лаборатории, среди рабочего хауса и рядов препаратов, меня не покидало чувство, что я всё еще там. Тот специфический запах сырой земли, смешанный с затхлым дыханием веков, преследовал меня, перебивая привычные запахи, а смотря в анатомические атласы, вместо разрезов тканей видела изгибы коридоров, покрытые влажным налетом.

Меня не покидало гнетущее ощущение чужого взгляда в спину, когда мы выходили с форта к машине. Оно было таким же отчетливым, как если бы кто-то стоял прямо за моим плечом, пока я работала с препаратом.

Вечером дома это чувство только усилилось. Мы пытались жить как обычно: ужинали, что-то обсуждали, переключали фильмы на проекторе, но всё это ощущалось как плохая театральная постановка. Стены нашей квартиры, еще вчера казавшиеся такими уютными, вдруг стали давить. Я постоянно ловила себя на мысли, что прислушиваюсь — не доносится ли из коридора какой-нибудь шорох, какой-нибудь звук, похожий на скрежет металла о бетон.

Форт не отпустил нас. Он словно протянул невидимые нити сквозь десятки километров, цепляясь за наше сознание, прорастая в наш быт.

Ночью мы легли спать, но сон не пришел. Тишина спальни была тяжелой, неестественно плотной. Я в очередной раз перевернулась на другой бок, пытаюсь отогнать навязчивые образы, когда почувствовала, что Миша тоже не спит. Он ле-

жал рядом, глядя в потолок, и я видела, что его челюсти сжаты — верный признак того, что он ведет внутренний диалог, пытаясь подавить иррациональную тревогу логикой.

— Ты тоже не можешь уснуть? — тихо спросил он, не поворачивая головы.

Он не признавался, но я знала: его терзает то же самое. Это было не просто любопытство, а странное чувство незавершенности, будто мы оставили там, в темноте казематов, часть собственного будущего.

— Нам нужно вернуться, — прошептала я, чувствуя, как сердце забилось чаще от осознания того, что я сейчас скажу. — Просто проверь еще один коридор. Тот, который мы не успели обойти, где я почувствовала... холод. И где компас на телефоне сошел с ума.

Миша повернулся ко мне. В его глазах я не увидела сомнения — только глухое согласие. Без лишних слов он поднялся и начал собирать снаряжение.

Миша был человеком, который просчитывает риски, но сейчас и он, и я понимали: логика здесь больше не работает. Она осталась где-то там, в привычном мире графиков и отчетов. Я не могла усидеть на месте, чувствуя, как внутри разгорается пугающее предвкушение. Место само звало нас обратно, и мы, как замороженные, готовы были идти на этот зов, даже не догадываясь, что с каждым нашим шагом петля вокруг нас затягивается всё туже. Мы ехали не на прогулку. Мы ехали на встречу с тем, что стерло все наши границы ре-

альности.

Глава 2: Находка

Лесная дорога в темноте потеряла всякое сходство с той, по которой мы ехали в прошлый раз. Теперь это была беззубая пасть, которая то и дело норовила проглотить «Весту». Форт встретил нас иначе: воздух здесь не просто застоялся, он стал плотным — будто кто-то выкачал из казематов весь кислород.

Миша сбавил ход, его голос стал непривычно низким, собранным: — Держись ближе. И без меня в темноту ни ногой — тут полы гнилые, бог знает, что под ними.

Я замерла у стены, на которую вчера даже не взглянула. Интуиция вибрировала в кончиках пальцев. Я подошла к дальней кладке. Кирпич здесь выглядел пугающе «свежим» — невозможно для здания, простоявшего век.

Миша следовал за мной в молчании, его ладонь легла на мое плечо, готовая в любой момент отдернуть назад. — Полин, отойди. Тут кладка нестабильная.

Но руки уже машинально тянулись к стене, словно знали где искать. Пара кирпичей вывалились из кладки с сухим, ломким звуком, открывая за собой узкую темную щель. Там, в нише, лежал кожаный кофр, со временем почти превратившийся в труху. Когда я коснулась его, нас на секунду накрыл шлейф духов — резкий, цветочный, совершенно не вяжущийся с плесенью и сыростью каземата.

— Солнце, аккуратней, — голос Миши стал глуше, в нем проступила тревога. Но я видела, как расширились его зрачки — азарт был сильнее страха.

Мы вытащили находку. В ней находились маленькая фотография и серебряная шкатулка, завернутые в истлевшую ткань. Я дрожащими пальцами поднесла снимок к фонарю. Мужчина в военной форме начала века и девушка в светлом платье. Они стояли ровно там, где мы сейчас, и смотрели прямо на нас.

Оцепенение сковало меня, выбивая почву из-под ног. На снимке были мы.

— Это невозможно, — выдохнул Миша, вглядываясь в зернистое изображение. — Просто случайное сходство. Полин, забираем это и уходим. Тут... тут что-то не так.

Я сжимала фото так, что края врезались в ладонь. — Мы не уйдем, — отрезала я, вглядываясь в тьму коридора. — Судя по всему это только начало.

Мы сели прямо на бетонный пол, не обращая внимания на пыль. Миша открыл шкатулку. Крышка поддалась с жалобным скрипом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.